

Фрагмент из письма Сергея от 11.05.2008 года (без изменения авторского текста)

События, о которых пойдёт речь, происходили в судьбоносном для нашей страны октябре 1993 года. К государственному перевороту и расстрелу парламента они, правда, прямого отношения не имели, но хронологическое совпадение в какой-то мере позволяет представить и понять атмосферу и умонастроения их участников в те дни. Собственно происходившее в Москве было основной темой наших жарких политических дискуссий, проходивших за кружкой пива и даже более крепких напитков по вечерам в 315-й комнате. Поскольку это было время разброда и шатания государственных устоев (а соответственно, и производственной дисциплины ☺), то заседали мы как депутаты Верховного Совета без выходных, но с большим комфортом (вероятно, по недосмотру свет и воду в туалетах в нашем здании власти в те дни не отключали, а пройти в него беспрепятственно можно было в любое время суток ☺). Помню, что потенциальные изменники Родины (то есть уже готовившиеся к эмиграции Жора и Андрей и примкнувший к ним Толик Бондаренко) горячо приветствовали отмену «коммунистической» Конституции; мы с Николаем Фатеевичем Осташовым, напротив, полагали действия властей незаконным и антидемократическим произволом; ну а мнения остальных (Коля Молчанов, Сергей Харченко и другие) разделялись и варьировались. Дебаты обычно были бурными и затягивались до полного (в прямом смысле) исчерпания повестки (то есть запасов пива и прочего алкоголя) ☺ Такой регламент, конечно, не располагал к использованию личного транспорта. Однако, Основича, оттянувшего уже на моей памяти два срока поражения в правах – на полгода за первое подобное нарушение и 3 года повторно, буквально опьянило иллюзорное ощущение свободы и безнаказанности. Стимулом к использованию машины служила также возможность «левого» заработка и быстрой доставки напитков в зал заседаний ☺ После одной из наших сессий с расширенным составом участников (кажется, присутствовали ещё Анна Бондарь, Наталья Шелестова и Наталья Алексева) Андрей взялся развести людей по домам. Переполненная сверх меры машина привлекла (хотя была глубокая ночь) внимание ГАИ. Отдававший себе отчёт в своём состоянии водитель запаниковал и попытался скрыться в одном из дворов в районе Иванова и Героев Труда. От погони, однако, уйти не удалось и права в очередной раз были изъяты.

Естественно, несколько дней после этого, потеряв не столь давно обрётённую свободу передвижения, Андрей ходил сам не свой и настроение несколько приподнимал только в нашей же компании по вечерам. Тем не менее утрата его угнетала и похоже он усиленно продумывал выход из положения. Подходящий вариант решения пришёл ему в голову, когда Жора, уже активно готовившийся к отъезду в Германию, радостно сообщил нам об успешной сдаче экзамена на права. В России личного транспорта у него не было, и после продолжительных переговоров, состоявшихся там же в 315-й комнате, будущий гражданин рейха согласился предоставить свой документ другу во временное пользование. Единственная загвоздка состояла в довольно ощутимой разнице в облике

приятелей. Впрочем, препятствие казалось вполне преодолимым – достаточно было лишь переклеить фотографию и подрисовать на неё уголок печати.

Тут взгляд Андрея обратился ко мне. Я как-то неосторожно упомянул о своих занятиях в художественной студии в глубоком детстве. Кроме того, у меня имелся некоторый опыт подделки документов, включая трудовые книжки, рекомендации в аспирантуру и даже медицинскую справку для получения водительских же прав (моё зрение советским врачам казалось недостаточно острым, как впрочем и нашим деятелям от идеологии ☺). Однако, в прошлом мне больше приходилось иметь дело с каллиграфией. При этом я как-то даже не задумался, почему Основич всё-таки остановил свой выбор на мне. Рядом сидел Коля Молчанов, рисовальные способности которого считаю неизмеримо выше моих собственных. Тем не менее уговаривать меня долго не пришлось - во всяком случае сопротивлялся я не дольше пары доз горячительного ☺

За дело взялся с утра, получив в распоряжение необходимые материалы. Оно на удивление оказалось нехитрым и заняло совсем немного времени. После обеда Основич уже обладал необходимым документом и сиял от радости. Новое испытание ожидало нашего героя уже через несколько дней, когда утром на выезде с Демакова его по случаю какого-то мелкого нарушения (вроде игнорирования знака или превышения скорости) остановили патрульные автоинспекции и ... забрали права, предложив зайти за ними на следующий день в управление. В тот вечер уже никакой алкоголь не мог снять нервного напряжения. Спектр переживаний человека, пойманного с поддельным удостоверением, должен быть вполне понятен каждому знакомому с Уголовным Кодексом. Например, здесь в Мэриленде подобный проступок карается лишением свободы на срок до двух лет ☺ Полагаю, что в России в те времена наказания были помягче, но хорошего все равно ждать не приходилось.

Трудно передать наши облегчение и удивление, когда на завтра ближе к обеду в контору вошёл сиящий Основич. По его словам, ему удалось отделаться разъяснительной беседой, начатой с укоризненных слов «Нарушаете, Георгий Антонович?» Естественно, счастливое разрешение проблемы было хорошо отмечено в тот же вечер.

Далее история развивалась следующим образом. Белый Дом успешно расстреляли и страна начала готовиться к новым выборам. Что-то сдвинулось в бюрократической машине нашего государства, и у Жора определилась дата внезапно быстрого (хотя и давно ожидавшегося) отъезда. Правами Георгий Антонович обзаводился как раз на случай и в преддверии эмиграции, а потому возникла необходимость срочно восстановить документ в первоначальном виде. Казалось бы нет ничего проще – возьми и наклей прежнюю фотографию. Жизнь, однако, преподнесла новый сюрприз – эту карточку после одного из наших застолий или посещения бани (другой разновидности нашего пивного досуга) Жора потерял. Как легко догадаться ☺, за дело снова пришлось взяться мне.

На этот раз операция потребовала меньших усилий, и после основательного прощального банкета, Жора вместе с многострадальными правами отбыл в Фатерлянд.

История, однако, на этом ещё не закончилась. Как известно, наши права могут использоваться за границей только в качестве временного документа и впоследствии подлежат подтверждению и обмену на местную водительскую лицензию. Но за этим этапом мы могли следить уже только по письмам, регулярно приходившим из Германии. В одном из посланий Жора с тревогой сообщал, что документ пришлось отправить на экспертизу в Берлин. Зато в другом с ликованием говорилось, что «экспертиза подтвердила подлинность» ☺

...